

«Откуда он узнал?»

Се Синьцзянь уткнулся в экран и быстро набрал ответ:

«Извини. Вышло случайно...»

Спрятав телефон, юноша обвёл зал беглым взглядом, пытаясь вычислить, кто из присутствующих успел его сдать. Но Ли Вэньсю больше ничего не писал — задал вопрос и пропал.

Тем временем ежегодное собрание подходило к концу. Синьцзянь выпрямил спину: оставалось потерпеть совсем немного, и можно будет спокойно уйти.

И надо же было такому случиться — прямо во время заключительной речи ведущего к нему подошёл Ван Буи. На губах руководителя отделения застыла доброжелательная улыбка:

— Студент, а ты мне что-то не знаком. Впервые на нашей вечеринке?

— Угу, — кивнул Синьцзянь, стараясь сохранить невозмутимый вид. — Устроился в компанию только в этом году.

Гу Синъе при виде начальника вытаращил глаза от ужаса и мгновенно сжался за спиной Вэй Чанфэна, наблюдая за происходящим из-за его плеча, точно шпион из укрытия.

Взгляд Ван Буи оставался цепким, испытывающим, пусть и говорил он самым мягким тоном:

— И как тебе здесь?

Синьцзянь почувствовал, как по спине пробежал холодок. Этот человек не сделал абсолютно ничего предрассудительного, но каждая клетка тела юноши кричала об опасности, отторжение было почти физическим.

Справившись с внезапной слабостью, Синьцзянь сухо ответил:

— Нормально.

— Вот и славно, — Ван Буи улыбнулся ещё теплее, словно добродушный дядюшка. — Раз всё в порядке, пойдем со мной, оформим бумаги.

Лицо Синьцзяня одеревенело.

— Я уже подписал контракт с «Сыжуй».

— Я не про агентство, — мягко возразил Ван Буи. — Я про Управление по контролю сверхспособностей.

Синьцянь отвёл взгляд и процедил сквозь зубы:

— Не понимаю, о чём вы.

Ван Буи молча разглядывал его, чуть прищурившись. Когда Синьцянь уже решил, что собеседник отступил, тот неожиданно протянул руку и слегка коснулся пальцем его лба.

В ту же секунду в сознание Синьцяня хлынул поток чужих воспоминаний. Вот он переступает порог банкетного зала, вот с явным брезгливым недоумением разглядывает косу Гу Синье, а вот — ловко уворачивается от капающей слюны Хэйхэя.

Каждый кадр, каждая деталь прямо указывали на одно: он эспер.

Видения рассеялись. Ван Буи опустил руку и неторопливо спросил:

— Теперь понимаешь, о чём я?

Синьцянь уставился в пустоту перед собой. Помолчав несколько секунд, он качнул головой:

— Просто совпадения. Никаких сил у меня нет.

— Слышал, тебя привёл Ли Вэньсю? — Начальник подбородком указал в сторону, наблюдая за реакцией юноши.

Синьцянь настороженно кивнул.

— Жаль... — со вздохом произнес Ван Буи. — Ли Вэньсю ты так нравишься, а ты даже помочь ему не можешь.

Юноша замер. Он понимал, что это очевидная провокация, крючок с наживкой, но всё равно не удержался и заглотил её:

—... Ему так тяжело работать?

— А ты как думал? На задания он ходит один, напарников у него нет, — Ван Буи сокрушённо

сдвинул брови. — Я уж грешным делом подумал, что ты — исключение. А у тебя, оказывается, даже способности нет.

Синьцянь поджал губы и ничего не ответил.

Ван Буи не торопил его, лишь молча изучал. На вид руководителю филиала было около сорока: поношенная куртка строгого фасона, неизменный термос в руках — вылитый партийный функционер старой закалки, совершенно не вписывающийся в блестящий мир шоу-бизнеса. Но в этом зале его боялись абсолютно все. И не только из-за ментального дара, а из-за пронизательности, скрывавшейся за внешним добродушием. Любого смутьяна он переламявал шутя и подчинял своей воле. Именно поэтому его и поставили во главе столь специфического, разрозненного отдела.

Даже будучи новичком, Синьцянь мгновенно ощутил скрытую угрозу, исходящую от этого человека, и мысленно собрался, готовый к любому удару.

Однако Ван Буи неожиданно дал задний ход:

— Что ж, видать, я действительно поторопился. Похоже, у тебя и вправду нет никакой силы. Моя ошибка.

Синьцянь опешил.

— Но ты всё-таки проник на закрытое собрание, — продолжил начальник, закручивая крышку термоса. — И поскольку ты не числишься в Бюро, после окончания вечера мы сотрем тебе все воспоминания о сегодняшнем мероприятии.

«Сотрут память?»

Внутри у Синьцяня всё похолодело. В голове один за другим вспыхнули обрывки разговоров, связанных с Ли Вэнсю.

— Есть возражения? — прищурился Ван Буи.

Для нарушителя это было самое мягкое наказание из возможных.

Синьцянь опустил взгляд и тихо ответил:

— Нет. Всё справедливо.

Когда руководитель ушёл, шум и гам банкета снова накрыли юношу с головой. Но Синьцянь

продолжал неподвижно сидеть, уставившись в одну точку на полу. Световое пятно от прожектора скользило по ковру, выхватывая из темноты мокрое пятно от слюны Хэйхэя, а затем уплыло в сторону, словно ускользающая рыба, и узор ковра вновь потонул во мраке.

— О чём вы так долго толковали? — Гу Синъе, до этого отсиживавшийся в стороне, тут же прискочил обратно. Он буквально сгорал от любопытства: — Что сказал Старик Ван? Наставника тебе нашёл? Или дал какое-то тайное поручение?

— Гу Синъе, — тихо позвал его Синьцзянь.

Его странный, отрешённый вид сбил спесь с собеседника. Синъе осёкся:

— А? Что такое?

— Ты знаешь, что с Учителем Ли? — Синьцзянь поднял на него глаза. — Ван Буи сказал, что с ним никто не соглашается ходить на задания.

— А-а, ты про это! — Гу Синъе мгновенно оживился. — Так Брат Ли — эспер S-класса! Ты в курсе вообще?

Синьцзянь неопределённо кивнул.

— На всю планету таких единицы! Посылать его на мелкие поручения — всё равно что из пушки по воробьям палить. А давать ему в напарники кого-то послабее на опасных миссиях — это просто вести людей на убой. Вот с ним никто и не ездит.

— Но почему... — Синьцзянь вспомнил обрывки сплетен, слышанные на съёмочной площадке. — Почему после каждого возвращения с задания он... срывается?

— Он и об этом тебе рассказал?! — Гу Синъе вытаращил глаза.

Синьцзянь смутился и неохотно уточнил:

— Краем уха слышал.

— Ну, деталей я сам не знаю, дело-то сугубо личное, — Гу Синъе понизил голос до шепота. — Но ходят слухи, что Брат Ли после каждого выезда надолго исчезает. Говорят, проходит курс реабилитации.

— Он ведь такой сильный. Почему он каждый раз страдает?

— Дело не в ранениях, — качнул головой Синъе. — Поговаривают... только ты никому ни слова, ладно?.. Поговаривают, он во время миссий впитывает слишком много чужого негатива. Из-за этого у него просыпаются вспышки агрессии. Говорят, он даже на своего психотерапевта напал.

— Он не такой! — резко перебил его Синьцянъ.

Ли Вэньсю мог казаться холодным и отстранённым, но при первой же их встрече заступился за него. Он уважительно относился к съёмочной группе, никогда не задира нос и даже после случая на съёмках, когда случайно оставил ссадину у Синьцянъ на шее, принёс мазь и извинился.

— Да мы и сами не особо верим, — смущённо пробормотал Гу Синъе, явно не ожидавший такой бурной реакции. — Но факт остается фактом: руководство эту тему мертвой хваткой замяло. Брата Ли не тронули, но того врача перевели в другое отделение и выплатили ему огромную компенсацию.

Синьцянъ думал совсем о другом.

Если даже после рядовых вылазок Ли Вэньсю требовалось лечение, то что же происходит с ним сейчас, когда он отправился на задание S-класса да ещё и получил ранение? Насколько ему сейчас тяжело?

Синьцянъ не мог больше сидеть на месте. Вечеринка как раз подошла к концу, и он поднялся, намереваясь немедленно уйти, но дорогу ему перегородили двое мужчин в строгих чёрных костюмах.

— Пройдемте с нами, — отрезал один из них с непроницаемым выражением лица.

Синьцянъ понял: за ним пришли стирать память.

Если ему зачистят воспоминания, он забудет всё это... Забудет и про Ли Вэньсю.

Он хотел что-то возразить, но в итоге лишь безмолвно кивнул.

— Это ещё что за новости?! — Гу Синъе аж подпрыгнул на месте. — Синьцянъ, ты что натворил? С какого перепугу за тобой припёрся Исполнительный отдел?!

В зале царил суматошный разброд конца вечера. Услышав возглас Синъе, многие эсперы невольно обернулись. На миссиях каждому из них приходилось так или иначе переступить грань инструкции и сталкиваться с Исполнительным отделом, но чтобы кого-то повязали прямо на банкете?! Насколько же тяжелое преступление совершил этот парень?

— Всё в порядке, — качнул головой Синьцзянь. — Иди, не жди меня.

— Какое, к черту, «в порядке»? — выгавкал Гу Синъе. — Ты понятия не имеешь, какие живодеры работают в Исполнительном отделе! Их главарь вообще не человек!

Синъе дернулся было следом, но конвоиры безжалостно оттеснили его, не позволяя даже приблизиться к Синьцзяню. Гу Синъе хотел пробиться силой, но Вэй Чанфэн мертвой хваткой вцепился ему в рукав:

— Остынь.

— Но Режиссёр Вэй...

— Старик Ван не станет наказывать невиновного.

Гу Синъе замер. Он перевёл растерянный взгляд с Синьцзяня на спокойно стоящего в стороне Ван Буи и в итоге так и остался на месте.

Проходя мимо сцены, Синьцзянь заметил, что Ван Буи потягивает чай из термоса и с мягкой ухмылкой смотрит на него — словно выжидает, когда юноша не выдержит и передумает. Но Синьцзянь лишь молча прошел мимо.

Однако стоило ему поравняться с выходом, как тяжелые двери с шумом распахнулись.

Синьцзянь от неожиданности поднял голову — и застыл.

На пороге стоял Ли Вэньсю.

Похоже, он мчался сюда во весь опор: волосы были растрёпаны ветром, на бледном лице проступала болезненная поволока, но тёмные, как грозовое небо, глаза смотрели холодно и властно.

Синьцзянь не успел толком его разглядеть, как заметил, что окружающие с ужасом отшатнулись назад. Даже лицо Ван Буи стало предельно суровым.

Они боялись Ли Вэньсю.

Осознание этого отозвалось в душе Синьцзяня уколom злости. Те самые люди, которые только что пели дифферамбы Ли Вэньсю, теперь дрейфили даже подойти к нему! Юноша сделал шаг вперёд, желая вмешаться, но не успел произнести ни слова: вокруг Ли Вэньсю внезапно взвилась густая, клубящаяся чёрная тьма.

Словно живое существо, эта тьма мгновенно метнулась к Синьцяню.

Он даже охнуть не успел, как оказался полностью поглощён чёрным туманом — настолько стремительно это произошло, что сопровождавшие его конвоиры даже не успели среагировать.

В ту же секунду у всех присутствующих в зале завывли детекторы сверхспособностей. Резкий, оглушительный писк заполнил пространство, отражаясь от побледневших лиц, точно в дешёвом фильме ужасов.

Ван Буи мгновенно изменился в лице и гаркнул:

— У Ли Вэньсю уровень силы зашкаливает! Всем приготовиться к захвату!

Банкетный зал находился в самом центре города — допустить прорыва S-класса здесь было категорически нельзя.

Понимая всю опасность, эсперы неуклюже начали брать Ли Вэньсю в кольцо. Гу Синье рванулся было к черному клубу, чтобы вытащить Синьцяня, но Вэй Чанфэн мертвой хваткой сжал его локоть.

— Он... он же не погибнет там?! — Гу Синье колотило от страха.

Никто не ответил. Все прекрасно понимали, чем чревата прямая атака Ли Вэньсю.

Спустя долгое мгновение Вэй Чанфэн тихо качнул головой:

— Даже если так... твоей вины в этом нет.

Всё произошло настолько быстро, что Синьцянь даже не успел осознать случившееся, оказавшись в плену плотной, липкой тьмы.

Судя по панике, охватившей зал, ничего хорошего этот туман не сулил. Увы, после ухода из клана Синьцянь давно не освежал знания о редких способностях, поэтому пытался восстановить картину по памяти. Ли Вэньсю — эспер S-класса, заточенный под боевые задачи огромной разрушительной силы.

Мгла выступает медиумом, обволакивая цель... А если во время миссий она впитывает негатив, то какова её функция? Растворение? Поглощение?

Едва эта мысль мельком проскочила в голове, как Синьцянь почувствовал зуд на правой руке. Он опустил глаза, но ничего не увидел — только тыльная сторона ладони оказалась измазана чем-то прозрачным и вязким.

«И вправду переваривание?»

В следующую секунду что-то мягко коснулось его голени. Синьцянь приподнял ногу и обнаружил, что ткань брюк сзади намокла.

Он потрогал ткань пальцами — следов разъедания не было, одежда просто отсырела.

Кажется, процесс «переваривания» шёл не слишком быстро, и Синьцянь немного перевел дух.

Но оставаться в роли пассивной жертвы было глупо. Поразмыслив, он решил действовать. Он не верил, что Ли Вэньсю действительно хочет его уничтожить — скорее всего, тот просто на миг потерял контроль, и его нужно вернуть в чувство.

Синьцянь стал звать Ли Вэньсю по имени, но сколько бы он ни окликал его, ответа не было. Зато липких, влажных пятен на теле становилось всё больше.

Оступившись назад, Синьцянь спиной наткнулся на что-то мягкое и упругое. Не успел он обернуться, как по щеке скользнуло что-то влажное и теплое.

На этот раз движение было медленным, и он отчетливо распознал прикосновение — его лизнули.

В этой непроглядной тьме его кто-то лакал!

Синьцянь вытянул руку и сжал пальцы, нащупав нечто густое и гладкое. Но порассуждать о природе этого предмета он не успел: чёрная мгла вокруг внезапно рассеялась.

Присутствовавшие в зале эсперы застыли в немом изумлении.

На глазах у всех тёмный туман, затопивший помещение, начал стремительно сжиматься, пока не сгустился в огромную чёрную пантеру высотой почти в человеческий рост. Зверь был невероятно сложен: под лоснящейся угольной шкурой перекачивались тугие желваки мышц, а в золотых глазах горел дикий, сокрушительный огонь, готовый растерзать любого.

Народ мгновенно подобрался. Сердце Ван Буи ушло в пятки:

— Да Хэй вырвался! Приготовиться!

Эсперы замерли натянутыми струнами. Каждый понимал: даже если они навалятся всем залом, против Ли Вэньсю у них нет ни единого шанса. Но деваться было некуда — долг обязывал.

Однако хищник не обратил на их враждебность ни малейшего внимания.

Валко качнув хвостом, леопард абсолютно вальяжно направился к Синьцяню. Подойдя вплотную, он не остановился, а упёрся мощными передними лапами юноше в грудь.

«Неужели парню конец?!» — у всех присутствующих перехватило дыхание.

А зверь принялся карабкаться выше, тянясь мордой к лицу Синьцяня.

Только что выбравшись из мрака, Синьцянь ещё не успел толком прийти в себя, как на него навалилась тяжелая, мускулистая туша.

Он опустил голову, и их взгляды встретились.

Синьцянь никогда прежде не видел глаз Да Хэ так близко. Хрусталики отливали чистейшим золотом, точно полуденный солнечный свет, а зрачки были глубокого, угольно-чёрного цвета, в котором отражались огни люстр — словно россыпь звёзд далекой галактики.

Неизвестно, сколько продолжалась эта пауза, но Синьцянь вдруг почувствовал, как щеке стало жарко. Ощущение было щекотным и слегка покалывающим — леопард усердно вылизывал его лицо.

Синьцянь: «?..»

Словно забавленное изумлённым видом юноши, животное ещё раз провело шершавым языком по его коже, а затем ткнулось массивной головой ему в щеку, лапцась и мурлыча, точно гигантский избалованный кот.

Синьцянь: «...»

Смертельно напуганные эсперы, готовые секунду назад принять неравный бой: «.....»